

Атакуют торпедные катера

Был июль 1944 года. Советский самолёт-разведчик обнаружил у берегов Норвегии небольшой конвой противника. Двигался конвой на восток, в один из фиордов¹, где у фашистов был порт и склады. По пути к конвою присоединялись новые транспорты. Прибавлялись и корабли, охранявшие их, по-морскому — корабли охранения.

Хорошая, ясная погода сменилась ненастьем. На воду опустился густой туман. Наша воздушная разведка потеряла противника из виду. То ли он продолжает движение, то ли остановился где-то?

В том районе моря охотилась за фашистскими судами подводная лодка С-56. Она и обнаружила пропавшего было врага. В конвое шло уже шесть транспортов, а охраняли их три миноносца, три сторожевых корабля, шесть тральщиков и пятнадцать сторожевых катеров. Верно, транспорты везли что-то очень ценное,

¹ Фи́орд — узкий, извилистый морской залив со скалистыми берегами, глубоко врезавшийся в сушу.

если было столько сторожей. Храбрые подводники искусно подкрались к конвою и выпустили торпеды в миноносец. Удар был точный. Миноносец взорвался, потонул. А командир С-56, прежде чем лодка ушла на глубину, по радио сообщил командованию и состав конвоя, и место, где он находится.

Если была бы хорошая погода, за транспорты и корабли фашистов взялась бы наша авиация. Самолёты-штурмовики, самолёты-торпедоносцы и пикирующие бомбардировщики грозно расправлялись с врагом на море. Но погода была нелётная. И командующий Северным флотом адмирал Арсений Григорьевич Головкин поручил эту боевую задачу отряду торпедных катеров.

У фашистов двенадцать боевых кораблей и пятнадцать сторожевых катеров. Да и на транспортах стоят пушки и пулемёты. Сколько же должно быть наших, чтобы одержать победу над таким сильным врагом?

Атаковать конвой будут восемь советских корабликов. Столько готово в этот час к бою. Но и восемь, если воюют отважные, умелые моряки, — сила грозная.

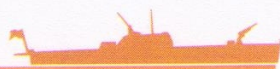

У торпедного катера большая скорость. Он словно летит по морю. В пенном буруне его почти не видно. Носом он целится в корабль врага, а значит, целится и торпедами. Торпеды лежат в двух аппаратах по бортам. Как вылетят торпеды из аппаратов и пойдут своим ходом в цель, катер развернётся, зажжёт дымовые шашки. Скрытый дымовой завесой, выйдет из боя. Это, конечно, упрощённое описание тактики, то есть боевой работы торпедных катеров. В бою всё бывает сложнее, труднее, опаснее.

В кильватерной колонне, гуськом, один за другим, восемь торпедных катеров спешили на перехват конвоя. Шли вдоль вражеского берега. Погода начала меняться. Катера то рассекали полосы сизого тумана, то мчались под ясным небом.

Наблюдательные посты фашистов с высоких сопок заметили наш отряд. Береговые орудия начали стрельбу. Тогда один катер, увеличив скорость, понёсся между берегом и колонной. За собой он оставлял полосу густого дыма. Стрельба прекратилась, артиллеристы уже не видели катеров.

Это было хорошо для наших. А плохо было то, что наблюдатели предупредили

фашистов на кораблях: «Идут советские катера!» Внезапной атаки у наших не получилось.

Как только вышли из-под обстрела, так увидели конвой. Транспорты, окружённые кораблями и катерами, направлялись в фиорд.

Командиру отряда капитану третьего ранга Владимиру Николаевичу Алексееву надо было в считанные минуты решить, какие транспорты и какие корабли атаковать. У фашистов их в общей сложности тридцать два! Выбранные цели надо распределить между своими катерами. Одни будут пускать торпеды в транспорты, другие — в охрану. По радио катерам отдан приказ.

И катера пошли — на самой большой скорости. Кораблики бросались из стороны в сторону, непрерывно ставили дымовые завесы. Этим они спасали себя от прицельного огня противника. Не позволяли врагу целиться точно. И всё равно вода вокруг катеров кипела от разрывов, воздух был наполнен грохотом, гулом, свистом. Осколки градом стучали по защитным броневым плитам.

Около десяти минут — под таким огнём! — катера сближались с конвоем.

Командиры катеров с железным мужеством рассчитывали, как лучше атаковать свою цель. Прوماхнуться нельзя. У катера всего две торпеды...

Флагманский катер, тот, на котором командир отряда, закрылся дымом от немецких сторожевых катеров и приблизился к большому транспорту. Гитлеровцы с высокого борта бьют из пулемётов и пушек. Снаряды взрываются у самой кормы. Погиб радист катера, ранен помощник командира. Но вот фашисты побежали от пушек, попрыгали в воду. Они увидели, что в середину их транспорта идут две торпеды. После грозного, оглушительного взрыва судно окуталось паром и дымом. Разломилось надвое. Обе половины пошли на дно.

Два миноносца охраняли самое ценное судно. Они встретили катера ураганным огнём. Наш катер поставил дымовую завесу, ушёл за неё и, тут же выскочив из дыма, выпустил в миноносец две торпеды. Другой катер торпедировал второй миноносец. А третий, пока враги были в замешательстве, потопил транспорт. В стороне от этой схватки погружался в море торпедированный сторожевой корабль.

Катеру лейтенанта Юрченко первая атака не удалась. Он выпустил торпеду в танкер, который шёл с горючим в конце колонны, и не попал. Море было заполнено вражескими кораблями, а для борьбы с ними оставалась лишь одна торпеда. Это было досадно командиру, умевшему стрелять метко. Двумя неделями раньше катер Юрченко потопил большой транспорт. Ударил ему точно в середину. И теперь лейтенант, сохраняя торпеду для другой цели, решился взять танкер на abordаж — высадить на его палубу своих моряков.

Пулемёты катера стреляли по фашистам, суетившимся на палубе. Круто развернувшись, катер остановился у борта вражеского судна. Гранатами, автоматными очередями наши моряки согнали противника в воду. Тут же перескочили на танкер, заложили в машинном отделении подрывные патроны, подожгли шнур. Катер поспешно отошёл от обречённого танкера. Грянул взрыв, за ним — второй, с гулом и пламенем. В нём исчезли и танкер, и горючее, так нужное сухопутным войскам фашистов.

Море, где шёл бой, было исполосовано дымами. Дымовые завесы, во множестве поставленные, сливались, разрывались, перемешивались. Они разъединили корабли. И трудно было понять, где свои, где чужие. В густой мгле противники чуть ли не сталкивались. Обменявшись пулемётными очередями, ныряли во мрак.

На катер Юрченко почти наскочил сторожевой корабль фашистов. Наш кораблик увернулся от столкновения, вражеские снаряды, посланные в катер, пролетели мимо. А торпеда, пущенная катером, на этот раз настигла свою цель. Удар был точный. Сторожевик взорвался.

Две победы! Но вот взрывом снаряда разворотило корму нашего катера. В пролом хлынула вода. И тут выскочили из дымовой тучи четыре сторожевых катера противника.

— Расстреливают в упор! — передал лейтенант последнее донесение по радио. — Прощайте...

С начала боя, с того момента, когда восемь торпедных катеров сблизились с конвоем, прошло чуть больше двадцати минут. Все торпеды были израсходованы. Потопив три транспорта, грузовое судно

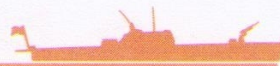
и три корабля охранения, наши катера уходили домой. Шли только семь.

Командующий флотом на своём командном пункте и товарищи на катерах — все слышали донесения Юрченко по радио: о потоплении сторожевика, о подрыве танкера. И прощальные слова слышали. Всем было жалко храбрых моряков. Печалась о погибших друзьях, североморцы утешались тем, что за один наш маленький катер враг заплатил семью своими большими судами и кораблями...

Однако рассказ об атаке торпедных катеров на этом не кончается. Шло время. Беспрерывный северный день сменился беспрерывной ночью. Боевые действия в Заполярье стихли. И тогда североморцы узнали: лейтенант Юрченко, которого считали погибшим, жив.

Было вот как. Сторожевые катера противника после боя подбирали на воде своих моряков. Выловили они и раненого советского лейтенанта. Юрченко попал в плен к фашистам.

Фашисты пленных отправляли в концентрационные лагеря. В концлагере на территории Норвегии оказался и наш

командир. Когда зажила рана, Юрченко начал готовиться к побегу. Он подружился с норвежцем, тоже узником фашистов. Вдвоём они и бежали от эсэсовской охраны. Долго пробирались через леса и горы в соседнюю страну Швецию. В Швеции фашистов не было. Перейдя границу, друзья уже были вне опасности. Шведы помогли нашему моряку добраться до советского посольства. А посольские работники отправили Юрченко на Родину.

Можно представить, как радостно встретились боевые товарищи! Тогда же командующий Северным флотом адмирал Головкин вручил лейтенанту Виталию Демидовичу Юрченко — за участие в разгроме вражеского конвоя — орден Красного Знамени.

